

Д. Н. Логофет

**По Каспийскому морю и
персидской границе**

**Путевые очерки по Средней
Азии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. Н. Логофет**
По Каспийскому морю и персидской границе: Путевые очерки по Средней Азии / Д. Н. Логофет – М.: Книга по Требованию, 2021. – 121 с.

ISBN 978-5-458-65431-9

ISBN 978-5-458-65431-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

другимъ поднимаютъ свои якоря парусныя суда, и скоро весь горизонтъ залива покрывается ими. Будто какія-то гигантскія птицы вырисовываются они на водяной поверхности и легко разсѣкая волны, подгоняемая попутнымъ вѣтромъ, постепенно уменьшаясь, исчезаютъ гдѣ-то далеко на самомъ краю горизонта. Ночью заливъ покрывается массой огней, горящихъ на судахъ. Для каждого мало знакомаго съ жизнью порта эти картины кажутся вначалѣ особенно своеобразными, но потомъ, какъ и все, онѣ начинаютъ утомлять своею однохарактерностью и надоѣдать...

Приѣхавъ въ Красноводскъ по службѣ и проживъ въ немъ болѣе недѣли, мы скоро приглядѣлись къ этимъ картинамъ и поэтому съ особеннымъ удовольствіемъ приняли извѣстіе, что наконецъ мы двигаемся далѣе на Петровскую косу и островъ Челекенъ и совершимъ эту поѣздку на трехмачтовомъ шлюпѣ «Андріанъ», принадлежавшемъ Закаспійской бригадѣ пограничной стражи.

Быстро собравъ свой багажъ, мы выѣхали изъ города по направлению къ морю, гдѣ около пристани стоялъ готовый къ выходу парусный трехмачтовый шлюпъ. Отваливъ отъ берега и ловко поставивъ паруса, шлюпъ быстро понесся по волнамъ Красповодскаго залива. Умѣлое управленіе парусами и отчетливая ихъ постановка, выполняемая экипажемъ шлюпа, состоявшимъ изъ нижнихъ чиновъ стражи, заслуживали полнаго одобренія. Попутный вѣтеръ надувалъ паруса, и шлюпъ шелъ недурно. Щегольская его окраска и совершенно новое съ иголочки вооруженіе, заставляло встрѣчныя суда невольно болѣе внимательно всматриваться въ него, а развѣвавшійся на концѣ реи флагъ пограничной стражи съ большимъ двуглавымъ орломъ по серединѣ, указывавшій на офціальное положеніе судна, понуждалъ ихъ командировъ еще издали давать шлюпу дорогу. Расположившись на палубѣ около кормы, и съ особымъ интересомъ началъ всматриваться въ открывавшуюся передо мною картину. Горный хребетъ, постепенно понижаясь, перешелъ въ равнину, разстилавшуюся далеко до самаго конца горизонта. Желтый фонъ песчанаго берега производилъ угнетающее впечатлѣніе своимъ унылымъ однообразіемъ; лишь порою на берегу вырисовывались группы куртъ, одиноко стоявшихъ на песчаной равнинѣ и принадлежавшихъ турменскимъ рыбацкимъ ватагамъ.

Темнота между тѣмъ мало-по-малу уже наступала, и берега начали исчезать въ туманной мглѣ. Сосредоточенно всматриваясь впередъ и держа въ рукѣ рукоятку румпеля, какъ будто статуя, видѣлась на кормѣ у руля темная фигура рулевого. На носу въ той же

позвѣ хладнокровно-спокойнаго вниманія вырисовывалась фигура вахтеннаго. Вѣтеръ измѣнился и подулъ встрѣчный, заставившій шлюпъ лавировать и постоянно переносить паруса. Къ полуночи, впереди, вначалѣ тихо, а затѣмъ все громче и громче, слышался глухой шумъ прибоя. Волны моря разбивались о скалы паружной стороны Петровской косы, взбѣгая далеко на берегъ, но тотчасъ же отходя назадъ и сталкиваясь съ встрѣчными, образовывали бурны, глухой шумъ которыхъ разносился по окрестностямъ. Темная полоса Петровской косы, наконецъ, показалась явственно передъ нами, но, лишь пройдя почти цѣлый часъ вдоль берега, шлюпъ остановился и бросилъ якорь. На берегу виднѣлись неясныя силуэты рыбацкаго поселка, а въ самой бухтѣ чернѣли корпуса рыбацкихъ шкунъ, стоявшихъ на якоряхъ.

Петровская коса врѣзывается въ море узкою полосою семидесяти почти верстъ длины, при ширинѣ отъ одной до двухъ верстъ. Сравнительное мелководье этой части Краснодарскаго залива привлекаетъ сюда громадное количество рыбы, вслѣдствіе чего на Петровской косѣ уже лѣтъ почти тридцать тому назадъ образовались рыбацкіе поселки. Ловъ красной и чистяковой рыбы продолжается почти круглый годъ и прекращается лишь въ теченіе нѣсколькихъ недѣль зимою, а также и во время штормовъ, довольно часто поднимающихся на Каспійскомъ морѣ. Рыболовный промыселъ идетъ въ этихъ мѣстахъ въ общемъ недурно, и количество вылавливаемой рыбы можетъ быть оцѣнено въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Засоль рыбы производится тутъ же на мѣстѣ, а затѣмъ соленая рыба отправляется въ Астрахань и далѣе вверхъ по Волгѣ. Отличительная особенность здѣшной соленой рыбы и ея главнѣйшій недостатокъ состоитъ въ нѣкоторомъ горьковатомъ привкусѣ, что объясняется употребленіемъ для засола мѣстной челекенской соли, дурно очищаемой отъ различныхъ примѣсей другихъ солей, и значительнаго количества находящейся въ ея составѣ глауберовой соли. Для наблюденія за рыболовствомъ на восточномъ побережьи, въ г. Краснодарскѣ живетъ особый смотритель рыбныхъ промысловъ, состоящій на службѣ по министерству земледѣлія. Ловля рыбы производится здѣсь сѣтями и крючьями на особой снасти.

«Очень въ послѣдніе годы ловъ плохъ сталъ», жаловался намъ старшина рыбацкаго поселка, «прежде куда больше рыбы ловилось, а только по какой-то причинѣ меньше теперь ловимъ. Надеемся, ушла рыба отъ нашего берега въ другое мѣсто». Выска-

занное мѣсто, кажется, отчасти имѣетъ основаніе, но причины перекочевки рыбы объяснить трудно.

Тутъ же съ края поселка одиноко стоитъ кордонъ пограничной стражи, рѣзко выдѣляясь своею архитектурою среди рыбачьихъ домовъ и юртъ. Большой деревянный оштукатуренный снаружи домъ виоліи показываетъ то заботливое отношеніе, которое видно во всемъ къ этимъ заброшеннымъ на далекую окраину труженикамъ. Тяжелая ихъ служба невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе каждаго, кто только имѣлъ случай съ нею познакомиться.

Черезъ нѣсколько часовъ шлюпъ нашъ, поставивъ всѣ паруса, неся уже по проливу, направляясь къ острову Челекену, неясныя очертанія котораго выступали изъ мрака ночи. Вѣтеръ, незначительный съ вечера, подулъ съ страшною силою, поднимая сплнкую зыбь. То пыряя въ пучину, то поднимаясь на высокіе гребни волнъ, быстро шель нашъ шлюпъ, направляясь на огни красноводскаго плавучаго маяка, обозначающаго входъ въ Красноводскій заливъ. Мягкій свѣтъ луны искрился въ водѣ, которая казалась совершенно темно-свинцовой. Съ глухимъ шумомъ, разбиваясь о носъ шлюпа, неслись волны, какъ будто стремясь догнать одна другую. Темною, неопредѣленнымъ очертаніемъ точкою, вырисовывался съ правой стороны плавучій маякъ съ ярко горящими фонарями на мачтахъ. Порою, рѣзко скрипя снастями, проходили мимо насъ парусныя суда.

— «Ишь ты, не кажутъ огня», — ворчливымъ тономъ говорилъ каждый разъ рулевой, указывая на отсутствіе огней, которые должны быть на основаніи устава на каждомъ морскомъ судиѣ для предупрежденія столкновеній встрѣчныхъ судовъ другъ съ другомъ. — «Бѣда съ этими самыми рыбаками, вашкородіе. Того гляди, что на его наскочишь... Ни за что они, да и вобще купецъ не поставитъ огней... Видать иной разъ, пароходъ идетъ — они ему, значить, спичками давай огонь показывать, потому парохода-то очень опасаются... Тоже ихняго брата по морю много пароходы ко дну по этой самой причинѣ пускаютъ... Прежде еще туда-сюда, а теперь ужъ больно много пароходовъ на этой дорогѣ ходитъ... И штрафуютъ ихъ, а поди-жъ ты, ничего изъ этого не выходитъ; все по старому. Зачѣмъ, сказываютъ, масло даромъ жечь; — оно деньги стоитъ. Одначѣ и Челекенъ видать», — добавилъ онъ и тутъ же, повернувшись въ сторону вахтеннаго, крикнулъ. «На верхъ зови; поворотъ дѣлать... Сейчасъ, ваше благородіе, мы значить въ заливъ къ острову Челекену входить будемъ; тутъ мѣста пойдутъ мелкія, ну фарватеръ извилистый, того гляди, на мель можно сѣсть. Мѣсто

то такое, что тутъ мало кто ходитъ, больше рыбаць, наши пограничные шлюпы, да пароходъ московскаго товарищества, «Меридіаномъ» прозывается. Только названіе, что пароходъ. Въ самомъ дѣлѣ такой, что коли волна большая, живой рукой захлестнуть его можетъ».

Разсвѣтъ уже-начинался. Впереди ясно виденъ былъ весь небольшой заливъ, въ концѣ котораго на берегу вырисовывался кордонъ пограничной стражи и небольшой баракъ съ маленькою деревянною пристанью для причала «Меридіана», совершающаго сюда рейсы два-три раза въ недѣлю. Почти слѣдомъ за нами показалась небольшая шлюпка, доставляющая по договору съ почтовымъ вѣдомствомъ почту на островъ Челекенъ. Войдя въ заливъ и сдѣлавъ нѣсколько поворотовъ, нашъ шлюпъ черезъ добрый часъ остановился, наконецъ, саженьхъ въ десяти отъ берега и бросилъ якорь. Передъ нашими глазами виднѣлись прибрежные песчаные холмы восточной стороны острова, закрывавшіе горизонтъ. Ровный, желтовато-темный колоритъ еще рѣзче отбѣнялъ зеленовато-синій цвѣтъ морской воды. Двѣ-три кибитки туркменъ-рыбаковъ стояли невдалекѣ отъ кордона. Мѣстами выступали бѣловатыя пятна солончаковъ и при всемъ этомъ никакого признака зелени. Общій видъ унылый и безотрадный. Островъ Челекенъ по своей величинѣ самый большой на Каспійскомъ морѣ. И эта сожженная темно-желтая земля острова уже съ давнихъ поръ привлекала къ себѣ предприимчиваго человѣка. Съ отдаленныхъ временъ туркменскія племена: юмуды и огурджалипцы, поселившіеся на островѣ Челекенѣ, стали добывать нефть для своей потребности, а затѣмъ и продавать избытокъ въ Персію. До 1874 года добываніе это производилось самымъ примитивнымъ способомъ изъ колодцевъ, разбросанныхъ на пространствѣ всего острова. Въ этомъ же году на островѣ впервые начата развѣдка товариществомъ братьевъ Нобель и К^о, причемъ для этой цѣли имъ было арендовано у мѣстныхъ жителей нѣсколько участковъ, и началась правильная добыча нефти буровымъ способомъ, причемъ также было арендовано у мѣстныхъ жителей и нѣсколько десятковъ ручныхъ колодцевъ.

Изъ заложенныхъ товариществомъ буровыхъ скважинъ въ особенности интересны скважины около сопокъ Мешедъ и Аймонъ, которыя выбрасывали періодически нефтяные фонтаны; изъ послѣднихъ одинъ давалъ совершенно чистую нефть, выбрасывая ее на высоту 6 сажень, а другой—смѣсь воды съ нефтью. Оба фонтана снабжены особыми приспособленіями для ихъ урегулированія. Но,

къ сожалѣнію, въ настоящее время одна изъ скважинъ совершенно засорилась и добыча нефти изъ нея прекратилась. Въ общемъ добыча нефти товариществомъ братьевъ Нобель достигаетъ приблизительно отъ 150 до 200 тысячъ пудовъ ежегодно.

Вся добываемая обществомъ нефть поступаетъ въ особые земляные амбары, а затѣмъ по нефтепроводу перекачивается на южную часть острова, гдѣ наливается въ наливныя суда и отправляется въ Баку. Всего этой фирмою вывезено съ острова до 3-хъ миліоновъ пудовъ нефти. По слѣдамъ Нобеля явилось еще нѣсколько предпринимателей, и въ настоящее время почти весь островъ покрылся заявочными столбами. Кромѣ фирмы Нобель на островѣ основалось также и Московское нефтяно-промышленное товарищество, которое только недавно начало свою дѣятельность и при первыхъ работахъ въ теченіе лѣта добыло до 20,000 пудовъ нефти...

— «Однако, пора и ѣхать»,—раздался голосъ генерала въ то время, когда мы продолжали съ высокаго прибрежнаго холма разсматривать разстилавшійся передъ нами видъ. — «Кстати и лошади уже готовы. Мы должны къ вечеру добраться до ночлега, проѣхавъ весь островъ во всю его длину...»

Одинъ за другимъ вытянулся нашъ караванъ. Лошади, тяжело ступая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ положительно вязли въ сыпучемъ пескѣ, но мы все же, несмотря на отвратительную дорогу, подвигались довольно быстро впередъ. Переваливъ гряду прибрежныхъ холмовъ мы спустились въ долину, среди которой, прихотливо извиваясь, виднѣлась небольшая рѣчка, покрытая мѣстами довольно толстою стекловидною пеленой; казалось, что рѣчка покрыта льдомъ, но это предположеніе разрушалось 50° жарою, благодаря которой вся поверхность острова изображала изъ себя какую-то раскаленную сковороду.

Островъ Челекенъ находится у входа въ Красноводскій заливъ, въ 60-ти верстахъ отъ города Красноводска, длиною около 50-ти верстъ и шириною до 15-ти. Своимъ происхожденіемъ онъ какъ предполагають, обязанъ тому геологическому перевороту, результатомъ котораго появились Кавказскія горы и хоросанскія возвышенности, связанныя между собою грядою, идущою по дну Каспійскаго моря отъ Апшеронскаго полуострова къ Михайловскому заливу, причемъ островъ является высшею точкою подводной гряды. Это предположеніе подтверждается появившимися года два тому назадъ подводными скалами на половинѣ дороги между Баку и Красноводскомъ, находящимися въ открытомъ морѣ. Скалы эти выдвигаются почти до поверхности воды, благодаря чему по

пимъ ходять почти все время буруны. На всемъ островѣ нѣтъ ни одного совершенно прѣснаго источника, и вода, которую пьютъ жители, имѣеть горько-соленый вкусъ.

Переваливъ черезъ нѣсколько холмовъ, мы наконецъ съ радостью замѣтили въ одной изъ ложбинокъ присутствіе зелени, но, подѣхавъ ближе, тутъ же разочаровались, увидѣвъ ошибочность нашихъ предположеній, такъ какъ растительность принадлежала къ породѣ колючекъ, еще болѣе жалкой, чѣмъ на материкѣ, и являющейся на островѣ единственной представительницей растительнаго царства. Почти на серединѣ острова видѣлось какое-то жильѣ и черезъ полчаса нѣсколько деревянныхъ домовъ компаніи московскаго нефтепромышленнаго общества, составляющихъ особый поселокъ, были передъ нами. Отдохнувъ нѣсколько времени у завѣдывающаго работами геолога N, съ истинно русскимъ гостепріимствомъ предложившаго намъ остановиться у него въ домѣ, мы сразу почувствовали себя въ Россіи. То гнетущее чувство чего-то чужого, которое испытываетъ каждый русскій въ Азіи, улетучилось подъ вліяніемъ чисто московскаго радушія хозяина. Заброшенный въ такую глушь, геологъ N живетъ совершенно одинъ въ поселкѣ, имѣя лишь нѣсколько русскихъ служащихъ и рабочихъ, главный контингентъ которыхъ состоитъ почти исключительно изъ туркменъ. Дѣла молодой компаніи подъ его руководствомъ, какъ говорятъ, процвѣтають. Во всѣхъ работахъ по добычѣ нефти видна опытная рука...

Почти весь островъ имѣеть много естественныхъ выходовъ нефти; въ особенности же ихъ много въ западной его части, въ которой находится нѣсколько нефтяныхъ сопокъ... Какъ на одну изъ достопримѣчательностей острова намъ указали на озеро Пурса-гель, что въ переводѣ на русскій языкъ значить воищее озеро. Озеро это расположено на сѣверо-восточной сторонѣ горы Чехрака и находится на 250 футовъ выше уровня моря. Съ поверхности этого озера выдѣляются въ большомъ количествѣ сѣрные и углеводородные газы, а по берегамъ его наблюдается постоянное вспучиваніе рыхлой почвы съ выдѣленіемъ довольно значительнаго количества чистой нефти зеленовато-бураго цвѣта. Озеро это, какъ видно, образовалось на плоской поверхности нефтяной сѣпки, которая, надо предполагать, дѣйствуетъ и понынѣ, выбрасывая со дна озера много ила¹⁾. Недалеко отъ него находится нѣсколько горячихъ сѣрно-щелочныхъ источниковъ съ температурою до 45° по Реомюру.

¹⁾ Разновидность горнаго воска.

Кромѣ нефти на островѣ добывается озокеритъ (горный воскъ), киръ и соль. Добыча первого относительно незначительна и ведется преимущественно туркменами самымъ примитивнымъ способомъ, разработкою его на незначительной глубинѣ отъ поверхности земли; выработку его начинаютъ обыкновенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ самъ обнажился на поверхность земли, или же гдѣ на него случайно наткнулись при выниманіи грунта для нефтяного колодца. Специальныхъ же развѣдокъ для отысканія его мѣсть нахождения не производилось. Добытый озокеритъ обыкновенно очищается отъ земли плавкою его въ особыхъ котлахъ, а затѣмъ выплавается въ особия формы и въ такомъ видѣ поступаетъ въ продажу по цѣнѣ около 1 руб. 50 коп. за пудъ, причеиъ главнымъ образомъ онъ идетъ въ Баку и Хиву, гдѣ его употребляютъ для окрашиванія матерій и при шитьѣ обуви вмѣсто смолы. Чистый Челекенскій озокеритъ содержитъ въ себѣ до 70% церезина.

Одновременно съ нефтью и озокеритомъ на островѣ добывается соль, залежи которой находятся на сѣверо-восточномъ концѣ острова. Разработка каменной соли производится здѣсь снятіемъ верхняго песчанаго слоя до одного аршина толщины, а затѣмъ уже выломкою ее особыми ломами и кетменями. Общій запасъ соли на островѣ считаютъ до 30 миліоновъ пудовъ. Добываемая соль имѣетъ много примѣсей. Добытая соль вывозится въ Персію и на наше кавказское побережье, причеиъ она обложена особою пошлиною, посящею названіе «попуднаго сбора». Незначительная же часть соли остается для мѣстнаго употребленія.

Все туземное населеніе острова живетъ въ трехъ аулахъ, въ которыхъ русскихъ, считая въ томъ числѣ и солдатъ пограничной стражи, размѣщенныхъ въ двухъ казармахъ на сѣверномъ и южномъ концахъ острова, не больше 50 человекъ; общія численность всего населенія острова достигаетъ до 1,000 человекъ.

Поблагодаривъ радушнаго хозяина и воспользовавшись любезно предложенною тройкой, мы въ покойномъ тарантасѣ съ небольшимъ въ часъ добрались до Южнаго Челекена. Довольно глубокая бухта пріютила здѣсь съ десятокъ парусныхъ судовъ, а на взморьѣ, въ верстѣ отъ берега, рѣзко выдѣлялся бѣлый корпусъ военнаго крейсера «Часовой», принадлежащаго къ крейсерской флотиліи отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

Видъ острова съ южной стороны такъ же дикъ и пустыненъ, какъ и съ сѣверной; и лишь торговый флагъ, развѣвающийся надъ деревяннымъ домикомъ таможенной заставы, указывалъ и подтверждалъ

торгово-промышленное значеніе острова. Безъ этого напоминанія островъ казался бы совершенно мертвымъ. Нельзя позавидовать таможенному чиновнику, живущему безъ выѣзда при своей заставѣ. Оторванный отъ людей, мѣся дѣло почти исключительно съ туркменами, онъ съ какимъ-то особеннымъ любопытствомъ осматривалъ прѣѣзжихъ...

II.

Крейсеръ «Часовой», вызванный начальникомъ пограничнаго округа для осмотра его и перѣзда въ Чикпшляръ, уже давно ожидалъ генерала. Небольшая шлюпка, окрашенная также въ бѣлый цвѣтъ, стояла у самаго берега. Четверо матросовъ съ боцманомъ молодцовато отвѣтили на привѣтствіе генерала, когда мы подошли къ берегу... «Весла на воду»,—увѣренно скомандовалъ боцманъ, и черезъ минуту шлюпка, описавъ небольшой полукругъ, быстро по-неслась къ крейсеру.

Съ особеннымъ удовольствіемъ смотрѣли мы на мастерское управленіе шлюпкою, съ поразительною легкостью скользившей по водѣ. Невольно заинтересовавшись конструкціей ея, я задалъ вопросъ боцману объ ея особенностяхъ, которыя сразу бросались въ глаза.

«Шлюпка стальная, ваше высокоблагородіе»,—отрапортовалъ онъ сейчасъ же, «и въ добавокъ въ ей 4 воздушныхъ ящика. Дѣлали ее на заводѣ Мартала въ Швеціи; сказываютъ, почитай тысячу цѣлковыхъ заплочена».—«Значитъ и потонуть она не можетъ?»—«Такъ точно, не можетъ, ваше высокоблагородіе; опрокинется, а все же сверхъ воды плавать будетъ». Мы подходили въ это время уже къ крейсеру. Бѣлая окраска и бѣлая труба дѣлали его издали замѣтнымъ, придавая видъ какой-то особенной чистоты, а большой рельефный золочелый орелъ на кормѣ, держацій въ лапахъ и клювахъ карты четырехъ русскихъ морей, указывалъ его принадлежность къ военному флоту. Подойдя къ правому борту и взойдя на палубу по парадному трапу, генералъ принялъ рапортъ отъ командира крейсера и поздоровался съ выстроенной на палубѣ командою. Все судно поражало своею изумительною чистотою, сіяя на солнцѣ ярко выщещенными мѣдными частями. На кормѣ и на носу внушительно стояли дальнобойныя орудія. Познакомившись съ гг. офицерами крейсера и размѣстившись по каютамъ, мы сейчасъ же съ особеннымъ интересомъ начали осматривать крейсеръ во всѣхъ его

деталяхъ. Командиръ крейсера, бывший офицеръ флотскихъ штурмановъ, подполковникъ Т. предупредительно давалъ объясненія. Отчетливо, безъ всякой суеты, былъ поднятъ якорь, и скоро, плавно поднимаясь и опускаясь на набѣгающихъ волнахъ и борозды волны своимъ винтомъ, «Часовой» направился въ открытое море, держа курсъ по направленію къ Чикишляру.

Крейсеръ «Часовой» былъ въ 1897 году переведенъ съ Балтійскаго моря и доставленъ по волжской системѣ до Астрахани для крейсирования въ Каспійскомъ морѣ и воспрепятствованія такимъ образомъ контрабанднымъ товарамъ проникать изъ Персіи въ Россію моремъ. Мѣсто стоянки его—Бакинскій портъ, а крейсируетъ онъ отъ Баку до Астрабада и Красноводска.

Вскорѣ съ лѣвой стороны у насъ показался Огурчинскій островъ, пройдя который, крейсеръ попалъ подъ береговой вѣтеръ, дувшій съ материка. Волненіе дѣлалось все сильнѣе и сильнѣе. Громадныя волны, покрытыя сѣрою пѣною, поднимались одна выше другой и съ шумомъ набѣгали на крейсеръ, ударяясь въ его стальной корпусъ. Глухо скрипи снастями и выбрасывая изъ своихъ трубъ клубы дыма, съ шумомъ работала машина, какъ будто жалуюсь на трудность работы, выпавшей на ея долю.

Между тѣмъ наступила уже ночь. Посмотрѣвъ съ большимъ интересомъ на церемонію спуска флага, мы устроились спать тутъ же на палубѣ. Ночь была душная, и поэтому, зная, что все равно скоро заснуть не удастся, я присѣлъ на бортъ у кормы, любуясь луннымъ свѣтомъ, который серебрилъ волны.

«Не хочется спать?» спросилъ меня командиръ крейсера, усаживаясь на свертокъ капата противъ меня. — «Не спится, что-то, полковникъ. Душно»...— «Да это правда, жаркое время стоитъ теперь; не то, что на Балтійскомъ морѣ. Хотя я три года отсюда, а все еще никакъ привыкнуть не могу къ здѣшнимъ жарамъ. Да и море, тоже скажу вамъ, такое, что просто бѣда. Сюда шель, такъ попалъ въ такой штормъ, думалъ не дойду благополучно. Пришлось вмѣсто Челекена на Огурчинскій курсъ держать и за нимъ отстояться. Думалъ, опоздаю». — «Трудная ваша служба, полковникъ». — «Да, какъ вамъ сказать», — въ раздумьи остановился онъ; «не то, что трудная, а такъ все безпокоишься, какъ бы чего не случилось, потому море здѣсь куда хуже Индійскаго океана. Такіе штормы бываютъ, что я, ужь на что 30 лѣтъ во флотѣ прослужилъ, а эдакихъ видать приходилось не много. Въ остальномъ же ничего. Когда въ хорошую погоду идешь, такъ весело; осмотришь встрѣчныя туркмен-

скія шлюпки, покрайсируеш вдоль берега съ педѣлю, а тамъ и къ себѣ въ Бакинскій портъ на педѣлку; постопись, отдохнешь и снова въ крейсерство... Ну, а въ штормъ здѣсь не дай Богъ».

— «Скоро мы, полковникъ, въ Чикншляръ придемъ»? — обратился къ нему съ вопросомъ сидѣвшій все время молча пашъ спутникъ докторъ. Канитанъ окинулъ взоромъ горизонтъ и, что-то соображая, на минуту задумался. — «Какъ вамъ сказать, теперь мы идемъ на траверсѣ Огурчинскаго; если погода стихнетъ, такъ къ вечеру завтра будемъ, а если нѣтъ, такъ даже трудно сказать. Чикншляръ тѣмъ плохъ, что тамъ буруны такіе, что мое почтеніе. Бываетъ, изъ за нихъ раза три, а то и больше, мимо Чикншляра пройдешь, а пристать нельзя. Разбиться на бурунахъ легко. Будемъ подходить, такъ услышимъ тамошніе буруны верстъ за тридцать, если не больше. Огурчинскій вонъ совсѣмъ близко. Мы обходимъ его съ правой стороны; съ лѣвой стороны, по проливу, что идетъ между азіатскимъ берегомъ и островомъ, рѣдко кто рѣшается идти, потому что здѣсь, что ни шагъ, то сюрпризъ. По картѣ, положимъ, 15 сажень глубины, глядишь, а на самомъ дѣлѣ 15 футовъ. Это на рейсовомъ пути случается, а въ проливѣ и того хуже. Дно часто мѣняется. Гдѣ была недавно глубина, тамъ мель, и наоборотъ. Да и промѣры давно дѣлались»...

«Ну, и мошка же много; такъ искусала, что, должно быть, лицо все вздулось», — ворчалъ себѣ подъ носъ докторъ, сердито отмахиваясь каждую минуту отъ налетѣвшихъ комаровъ «Это съ Огурчинскаго», отвѣтилъ помощникъ командира подходя къ пашъ. «На островѣ этомъ зелени много, оттого и мошка. На насъ ее вѣтромъ наноситъ. Пройдемъ островъ, такъ снова ни одной на крейсерѣ не увидите».

Несмотря на эту массу мошкаръ, мы все же улеглись на палубѣ и, закрывшись простынями, скоро заснули сномъ праведниковъ. Солнце уже стояло высоко надъ горизонтомъ, когда мы проснулись. Вдали, съ лѣвой стороны, тянулся азіатскій берегъ, на которомъ лишь кое-гдѣ вырпсовывавшіеся холмы разнообразили унылую картину. Волненіе утихло, но море, встревоженное вчерашнимъ вѣтромъ, несло свои волны къ берегу. На горизонтѣ виднѣлись наруса бѣгущихъ туркменскихъ шлюпокъ и шкулъ, возвращающихся съ грузомъ изъ Персіи.

«Скучновато, господа, вамъ; хочу сейчасъ васъ хоть немного позабавить новымъ зрѣлищемъ», — обратился къ пашъ командиръ крейсера, пристально всматривавшійся въ идущую намъ навстрѣчу